

INSPIRIA

Джейн
Эстен
И РОКОВОЕ
НАСЛЕДСТВО

Вежливые улыбки
на балах —

темные
тайны
в покоях...

ДЖЕССИКА
БУЛЛ

INSPIRIA

Novel. Готическая гостиная

Джессика Булл

**Джейн Остен и
роковое наследство**

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

Булл Д.

Джейн Остен и роковое наследство / Д. Булл — «Эксмо»,
2025 — (Novel. Готическая гостиная)

ISBN 978-5-04-242306-2

Бесстрашная сыщица Джейн Остен расследует семейные тайны. Для поклонников Питера Боланда, Кристен Перрин, Дженис Халлетт и Ричарда Османа. Неугомонной сыщице Джейн Остен предстоит спасти благополучие своей семьи, когда наследство старшего брата грозит перейти к принцессе-самозванке. Сумеет ли юная писательница уберечь родных от неминуемой бедности, когда даже самый близкий человек хранит темные секреты? Добро пожаловать в графство Кент, 1797 год. После неудавшейся помолвки юная Джейн Остен приезжает к своему старшему брату Нэдди. Его беременная жена Элизабет мечтает выдать девушку замуж, поэтому подыскивает для нее выгодную партию на всех балах Кента. Но от этой идеи ее отвлекает ужасное событие. Миссис Найт, приемная мать Нэдди, владеющая роскошным поместьем Годмершем-парк и многочисленными угодами, попала под влияние принцессы-самозванки, найденной на берегу моря после кораблекрушения. Джейн опасается, что из-за нее наследство Нэдди и все благополучие Остенов окажутся под угрозой. Юная писательница полна решимости разоблачить самозванку. Однако затем дело принимает мрачный оборот, и внезапно под угрозой оказывается не только наследство. Оказывается, родной брат хранит опасный секрет... «Джейн — очаровательно неуклюжий детектив, в равной степени умный и импульсивный. В расследовании много напряженных моментов, которых часто не хватает в подобных легких исторических романах». — Publishers Weekly «Точные детали эпохи регентства, сложные взаимоотношения в большой семье Остен и социальный контекст, основанный на ожиданиях общества относительно порядка рождения, пола и экономического статуса, являются основой для глубокого исследования автора, но еще больше впечатляет то, как быстро эти живые и привлекательные персонажи становятся новыми вымышленными друзьями. Поклонники жанра будут в

восторге от вдумчивого изображения Джейн, а поклонники исторической прозы и детективов найдут много интересного». — Booklist «Редко встретишь книгу, которая с каждой страницей вызывает новый восторг, но именно так обстоит дело с "Роковой удачей". Читатель погружается в мир Джейн Остен, и какой же этот мир увлекательный. Прекрасно пишущая, проницательная и обладающая великолепным остроумием, Джессика Булл раскрывает запутанную и интригующую тайну, которая восхитительно напоминает остенскую». — Ванесса Келли, автор бестселлеров в жанрах исторического детектива и исторического любовного романа

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-242306-2

© Булл Д., 2025

© Эксмо, 2025

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джессика Булл

Джейн Остен и роковое наследство

Jessica Bull

Miss Austen Investigates: A Fortune Most Fatal

© Jessica Bull, 2025

© Рокачевская Н. В., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Маме, папе и моей сестре Келли, потому что: «Очень мало людей, которых я действительно люблю, и еще меньше тех, о ком я хорошо думаю».

Джейн Остен, 1813

Если юная особа не найдет в своем селении достаточно разнообразного общества, ей надлежит искать его в иных местах. Посему автор с почтительностью представляет цвет общества всего восточного Кента:

В усадьбе Роулинг

Мистер Эдвард «Недди» Остен, впоследствии рыцарь (род. 1767): третий сын distinguished мистера Джорджа Остена (род. 1731) и его супруги Кассандры Остен, урожденной Ли (род. 1739). Воспитан дальними родственниками, семейством Найтов из Годмершем-парка

Миссис Элизабет Остен, урожденная Бриджес (род. 1773): супруга Недди, дочь сэра Брука Бриджеса, третьего баронета (1733–1791)

Мисс Фрэнсис-Кэтрин «Фанни» (род. 1793), мастер Эдвард «Тед» (род. 1794) и мастер Джордж-Томас «Малыш Джорджи» (род. 1795) Остены, впоследствии Найты: отпрыски Недди и Элизабет

Конкер (род. 1793): их пес

Мисс Джейн Остен (род. 1775): сестра Недди, юная особа без опыта и положения

В Годмершем-парке и близлежащем пасторском доме Крандейла

Миссис Кэтрин Найт, урожденная Нэтчбулл (род. 1753): приемная мать Недди, вдова Томаса Найта Второго (1735–1794)

Принцесса Элеонора (род. ок. 1775–1780): загадочная гостя миссис Найт

Достопочтенный мистер Сэмюэл Блэколл (род. 1762): священник миссис Найт, главный экзорцист Кента

В Ганстон-хаусе

Сэр Брук-Уильям Бриджес, четвертый баронет (род. 1761): старший женатый брат Элизабет, владелец поместья Ганстон

Мисс Генриетта Бриджес (род. 1768): старшая незамужняя сестра Элизабет, обладательница сентиментальной коллекции нотных листов

Мистер Брук-Эдвард Бриджес (род. 1779): младший холостой брат Элизабет. Какая досада, что между ним и великолепным Ганстон-хаусом еще столько братьев

Глава первая

*Англия, Кент,
8 июня 1797 года*

В полумраке дартфордского¹ трактира «Бык и Георг» Джейн заламывает руки и меряет шагами узкое пространство между столами, придвинутыми к эркерным окнам. Тринадцать шагов – и она у камина в глубине наполненной дымом комнаты. Но этого недостаточно, чтобы унять нервную дрожь в коленях, и она вновь разворачивается, чтобы проделать тот же путь. Свисающие с погрызенных жуками балок пучки сушеного хмеля задевают ее чепец, осыпая темно-желтую пелерину пылью от сухих лепестков.

– Не могу в это поверить!

Она прижимает лоб к запотевшему стеклу.

За окном – пустынная дорога, залитая лунным сиянием. От одной мысли, что отец и брат отправились в эту глушь, у нее ноет сердце. Лишь самые отчаянные решаются путешествовать после заката. Эта дорога – излюбленное место разбойников.

– Прошу тебя, постарайся успокоиться.

Миссис Остен сидит на жесткой скамье под окном, кутаясь в шерстяной плащ. В отличие от дочери, она сняла чепец и теперь тербит его ленты пальцами, положив на колени.

– Успокоиться? – пронзительно говорит Джейн. – «Сестры»² пропали, матушка. Украдены. Похищены. Они могут быть где угодно! Кто знает, в какие недостойные руки они попадут? Вы же слышали хозяина трактира – почтовая карета уже на пути в Грейвзэнд, а оттуда пассажиры отправятся на корабле в Вест-Индию. Они исчезнут навсегда, безвозвратно!

Миссис Остен поджимает губы.

– Неужели нельзя без мелодрамы, Джейн? Как только мы поняли, какую допустили ошибку, твой отец и Недди бросились в погоню верхом. Через несколько миль они наверняка догонят карету. Ты получишь свою рукопись в целости и сохранности.

Джейн прижимает руку к горлу и нервно сглатывает. «Сестры» – ее последнее сочинение. Как и все остальное в ларце с бумагами, оно отправится через Атлантику, если только отец с братом не успеют перехватить карету.

– Боже правый, а если кучер примет Недди и папу за грабителей и выстрелит? Их убьют!

– Перестань нести чепуху. Сядь и выпей бренди. – Миссис Остен покручивает жестяной стакан с бренди. – Довольно неплохое. Напоминает то, что присылала нам кузина Элиза из Франции.

– Грядут темные времена! – восклицает старик в лохмотьях, сидящий поодаль, единственный помимо них посетитель. От неожиданности Джейн с матерью вздрагивают. До сих пор он молча грелся у огня, зажав в зубах глиняную трубку. – Близок Судный день, коли честному человеку и в пути нет покоя. Я выбрал дорогу по суше, ибо море нынче губит всех, кто отважится ступить на корабль. Всего пять дней назад у берегов Харти затонула шхуна.

Джейн зажмуривается, стараясь не слышать его бормотания. Густой табачный дым щекочет горло, угрожая задушить.

– Мне надо было внимательнее следить за ларцом с бумагами. Как я могла позволить привязать его на крыше кареты, вместо того чтобы держать при себе? Тогда его не перепутали бы с чужим багажом.

¹ Дартфорд – город в графстве Кент в Юго-Восточной Англии, административный центр одноименного района.

² «Сестры» – имеется в виду первоначальное название романа Джейн Остен «Чувство и чувствительность» про двух сестер Дэшвуд.

– Команда, полагаю, была нечиста на руку, – почесывая седую бороду, продолжает бес-
связные речи старик. – Никто не выходит в море в такой шторм. Лишь тот, кто не хочет пла-
тить. Одному Господу известно, что узрел капитан в волнах, почему решил круто повернуть,
даже не поставив паруса. Разве что собственную погибель.

Миссис Остен поворачивается к дочери.

– Я знаю, как важны для тебя эти сочинения, Джейн. Особенно в последний год, после
твоего разочарования в...

Джейн сжимает кулаки.

– Если вы сейчас произнесете его имя, матушка, я просто взорвусь!

Почему родители видят в любой смене ее настроения лишь разочарование из-за отверг-
нутого ухажера? Она поступила правильно, отказав мистеру Лефрью. Без благословения его
дядюшки брак обрек бы их на нищету, как бы они ни были влюблены. Да, Джейн иногда ловит
себя на мысли, что обстоятельства могли бы сложиться иначе... или еще изменятся. Но после
отъезда Тома она старательно исполняла свой долг перед Богом и семьей, находя утешение в
сочинительстве. И если ее сердце порой учащенно бьется при виде светловолосого незнакомца
на улице – так то лишь мимолетная слабость.

– Как я уже сказала, я понимаю, что твои труды важны для тебя, но не намерена поку-
пать отдельное место в дилижансе для твоего письменного ларца. Он в целостности и сохранности
доехал бы на крыше вместе с сундуком и прочим багажом.

Миссис Остен скрещивает руки на пышной груди.

– Но он не в целостности и сохранности! Пока мы беседовали с Недди, все мои вещи отправи-
лись в Вест-Индию. Вы не понимаете. В том ларце – все, что мне дорого. Не только «Сестры». Там же единственные экземпляры «Кэтрин»³ и «Первых впечатлений»⁴!

Старик сжимает в скрюченной ладони посох и стучит им по каменному очагу.

– Корабль швыряло как щепку. Сначала упала мачта – переломилась точно соломинка.
Мы слышали крики моряков. Но что мы могли сделать, когда их решило забрать море?

Миссис Остен демонстративно отворачивается к окну, показывая назойливому посети-
телю трактира спину.

– Даже если случится худшее и мы не вернем твой багаж, ты всегда можешь восстановить
свои сочинения. Они рождены в твоей голове. Ты провела столько времени, склонившись над
ними в своей комнате, что каждое слово должно быть выгравировано в памяти. А если при-
дется переписать – возможно, они станут даже лучше.

– Переписать? – захлебывается от возмущения Джейн.

Полтора года кропотливого труда над каждым словом, каждым предложением! Она пере-
писывала каждый абзац, пока не добилась почти идеального стиля, подвластного смертному.
«Кэтрин» и «Первые впечатления» – полноценные романы, куда более зрелые и, не побоится
она сказать, куда более достойные, чем ее прежние легкомысленные попытки, только чтобы
скоротать время и развлечь близких. «Сестры» же обещают стать самым тонким исследова-
нием человеческой природы.

– И когда я найду на это время, если все лето должна нянчиться с детьми Недди?

Миссис Остен прищуривается.

– Это было твое решение, Джейн. Ты сама вызвалась поехать в Роулинг вместо Кассан-
дры.

– Разве я могла поступить иначе?

³ «Кэтрин» – имеется в виду роман Джейн Остен «Нортенгерское аббатство», заверченный в 1798–1799 годах. Кэтрин Морланд – главная героиня.

⁴ «Первые впечатления» – это ранняя версия знаменитого романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение», завершенная в 1797 году.

Джейн отворачивается к окну, чтобы скрыть наворачившиеся слезы. В стекле отражается миссис Остен, разглядывающая свои колени.

Не прошло и месяца с тех пор, как корабль жениха Кассандры вернулся в Фалмут, но вместо мистера Фоула привез только весть о его смерти. Бедный мистер Фоул! Он добрался лишь до Сан-Доминго, и там его скосила желтая лихорадка. Все это время Кассандра шила приданое и записывала материнские рецепты в собственную поваренную книгу, а его безжизненное тело уже покоилось в морской пучине. В одно мгновение ее солнечный нрав и прирожденный оптимизм угасли, погребенные под бременем горя.

И потому Джейн вызвалась поехать в Роулинг – помочь жене Недди Элизабет благополучно разрешиться четвертым ребенком. Кассандра присутствовала при рождении всех трех старших детей. Незадолго до трагедии Элизабет написала, что надеется на приезд милой Кассандры, поскольку ее помощь неоценима. Увы, теперь ей придется обходиться одной Джейн. Убитая горем Кассандра осталась в Хэмпшире⁵ с их старшим братом Джеймсом – оба были безутешны. Мистер Фоул был не только женихом Кассандры, но и лучшим другом Джеймса, любимцем всей семьи Остен. Пока Джейн в сопровождении родителей ехала в Дартфорд к Недди, жена Джеймса пообещала заботиться о муже и Кассандре. Мэри Ллойд, вернее миссис Джеймс Остен (прошло уже несколько месяцев после свадьбы, а Джейн все еще ловит себя на том, что называет ее по-старому), – тоже в положении. Учитывая ее состояние, Джейн надеется, что Мэри позаботится и о себе.

Мистера Фоула Джейн уже давно считала почти братом, а не просто одним из многочисленных мальчишек, что выросли рядом с нею в Стивентонском приходе. Она вспоминает добрую улыбку, с которой он еще в детстве терпеливо учил их с Кассандрой правильно держать крикетную битку и ловить мяч, чтобы не сломать пальцы после мощных бросков братьев. При мысли о том, что его привлекательное лицо было искажено болезнью, а затем навсегда поглощено водами Карибского моря, к горлу подступает комок.

Все восхваляли Джейн за самоотверженность, с которой она предложила помочь невестке. Никто не догадывается, что истинная причина ее отъезда заключается в том, что она не могла больше выносить страданий Кассандры. Каждый всхлип сестры вонзался в сердце как нож. Если даже Кассандра, всегда столь стойкая, сломлена любовью, что может ожидать куда более чувствительную Джейн? Лишь полная дура продолжит лелеять надежды на счастье, воочию увидев, как жестоко судьба может растоптать любые ожидания.

Старик кряхтит, прерывая размышления Джейн.

– Той ночью все они погибли, – хрипит он. – Вся команда. Двадцать душ, не меньше. Окажись капитан жив, его уже судили бы. И вздернули на виселице.

Эти мрачные слова лишь усиливают меланхолию Джейн, и без того опечаленной судьбой мистера Фоула. Она устремляет взгляд на массивную дубовую балку над камином и цедит сквозь зубы:

– Вот бы он уже прекратил этот бубнеж.

– Согласна. – Миссис Остен беспокойно ерзает на скамье. – От этих зловещих предсказаний никому легче не станет.

И тут входная дверь распахивается, впуская порыв холодного ночного воздуха, который мгновенно гасит огонь в камине и погружает старика в темноту. В трактир широким шагом входит Недди, его золотистые кудри рассыпаны по воротнику синего бархатного сюртука, а лицо светится торжеством.

⁵ Хэмпшир – графство на юге Англии. Столицей является Уинчестер, а самым крупным городом – Саутгемптон. Графство славится как место рождения двух выдающихся писателей – Джейн Остен и Чарльза Диккенса.

– Мы нашли его! – восклицает он, прижимая к груди ларец из красного дерева, словно тот ничего не весит. – Кучер принес глубочайшие извинения за путаницу. Отец и трактирщик несут твой сундук, но я решил, что вот это тебе приятно будет получить безотлагательно.

Он водружает ларец на стол.

По телу Джейн волной разливается облегчение, она лихорадочно роется в кармане в поисках маленького латунного ключа. Вставив его в замочную скважину и откинув крышку, она превращает ларец в письменный стол с зеленой кожаной столешницей. Легким движением выдвигает потайной ящичек, и там в полной сохранности лежат «Сестры» – первые наброски о двух мисс Дэшвуд, воплощенные в переписке. Письма, которые так тщательно составляла Джейн, чтобы положить начало новой истории. Ее плечи наконец расслабляются, напряжение отступает.

Потеря ларца со всеми рукописями стала бы зловещим началом путешествия. Джейн никогда прежде не уезжала так далеко от дома, на восток Кента, и никогда не путешествовала без Кассандры, поэтому ее уже переполняет тревожное предчувствие, как она проведет предстоящие дни и недели. Она отнюдь не ощущает естественного желания присутствовать при рождении нового племянника или племянницы, а перспектива отвечать за благополучие невестки во время родов и вовсе кажется устрашающей. И пусть созерцать страдания Кассандры было мучительно, разлука с любимой сестрой неизбежно принесет новые терзания. Но, без сомнения, Джейн вынесет любые испытания, пока рядом остаются герои ее романов.

Глава вторая

Подпрыгивая на ухабах, экипаж Недди мчит Джейн по просторам Кента, в полях колыхаются на ветру белые зонтики дикой моркови. С высоты открытого фаэтона перед Джейн во всей красе разворачиваются пейзажи графства, известного под названием «Сады Англии». Джейн, конечно же, предлагала доехать почтовой каретой из Дартфорда, чтобы не обременять брата, но ни отец, ни сам Недди и слышать не желали о путешествии без надлежащего сопровождения. Учитывая неопытность Джейн в самостоятельных поездках, эта предосторожность была, пожалуй, излишней. Вот только теперь ей предстоит застрять в Кенте до тех пор, пока кто-нибудь из мужской половины семейства не соблаговолит приехать за ней.

Эти хлопоты благородно вызвался взять на себя недавно произведенный в капитаны Генри Остен. Хотя после окончания оксфордского колледжа Святого Иоанна он должен был готовиться к принятию духовного сана, непрекращающаяся война в Европе и Вест-Индии, вкупе с постоянной угрозой французского вторжения через Пролив, побудили его занять место казначея в Оксфордширском ополчении. Должность, несомненно приносящая больший доход, чем скромное жалованье викария. В письмах он упоминал о возможном отпуске в середине августа – через месяц после предполагаемых родов Элизабет. Его полк стоит в Восточной Англии, и Генри выражает горячее желание до возвращения в Хэмпшир навестить кентских родственников. Однако, зная непостоянный нрав Генри, Джейн не решается слишком полагаться на эти обещания.

Зажатая между высокими живыми изгородями узкая проселочная дорога то и дело вынуждает экипаж замедлять ход. В эти мгновения Джейн замечает едва уловимые отличия кентского пейзажа от привычных хэмпширских видов. Из-за ровной местности небо кажется необъятным, а белые конусообразные остроконечные дома выглядывают из-за зеленых склонов почти на каждом перекрестке. У обочины то тут, то там стоят крестьянские девушки с плетеными корзинками свежесобранной клубники и румяной вишни на продажу. Джейн уже успела оценить вкус только что сорванных ягод – сладость с приятной кислинкой.

– Прелестный у тебя экипаж, – говорит она, чтобы прервать затянувшееся молчание.

Несмотря на добродушие Недди, между ними висит незримая стена. В присутствии родителей это было не так заметно, но теперь, когда они наедине, Джейн ощущает странную скованность. Ее тонкие шутки часто остаются непонятыми, а сама она не решается подтрунивать над Недди, как над другими братьями.

Явно польщенный, Недди самодовольно улыбается.

– Бет предпочитает закрытые кареты. Хотя для семейства они, конечно, более подobaющие, фаэтон создан для скорости. В следующем году, если дела пойдут хорошо, пожалуй, обзаведусь для жены коляской. Только вот придется нанимать кучера да подбирать новую пару – найти идеально подходящих лошадей ох как непросто. За этих я выложил шестьдесят гиней⁶, но устоять не смог.

– Не сомневаюсь, – улыбается Джейн, придерживая соломенную шляпку, которую норовит сорвать ветер.

Грациозные кобылки четко выбивают такт копытами, в том же ритме помахивая заплетенными хвостами. Она не стала упоминать, что после введения парламентом налога на экипажи мистеру Остену пришлось продать свой, оставив семью на милость соседей. Недди живет в ином мире, даже сравнивать бессмысленно.

Джейн едва исполнилось три года, когда во время свадебного путешествия пасторский дом в Стивентоне посетили мистер и миссис Найт. Этот визит врезался в память благодаря

⁶ Гиней – английская, затем британская золотая монета, находящаяся в употреблении с 1663 по 1813 год.

необычайно строгому наказу отца вести себя безупречно. Именно отец мистера Найта, разбогатевший благодаря тому, что пережил своих бездетных родственников, даровал мистеру Остену приходы Стивентона и Дина с доходом в двести с лишним фунтов в год, что и позволило семье вот уже тридцать лет поддерживать зыбкий статус респектабельных джентри⁷.

Когда великолепная пара наконец явилась в запряженной шестеркой карете, дети пришли в неопишуемый восторг. Мистер Найт щедро раздавал лимонные леденцы, а его юная супруга (на двадцать лет моложе) блистала шляпой с огромными полями, украшенной страусиными перьями. Родители, должно быть, вздохнули с облегчением, когда перед отъездом Найты, очарованные семейством, пригласили одного из старших мальчиков сопровождать их. Джеймс готовился поступать в Оксфорд. Болезненного Джорджи даже не рассматривали. Непоседливый Генри был слишком ненадежен. Остался одиннадцатилетний Недди – всеобщий любимец, самый миловидный и обходительный из Остенов.

Он так преуспел в угождении, что после возвращения в Годмершем-парк Найты стали часто приглашать его погостить. Матушка объясняла, что раз у Найтов нет своих детей, будет благородно позволять им «одалживать» Недди. Через четыре года мистер Найт, видимо смирившись с бездетностью и отсутствием наследника, попросил отдать ему мальчика насовсем.

Посыльный из Годмершема привез это предложение вместе с породистым пони. Мистер Остен сначала воспротивился, но практичная миссис Остен убедила его: «Думаю, дорогой, тебе следует уступить кузенам». Когда Недди вскочил на нового пони и попрощался, Джейн стояла у дверей дома, изо всех сил стараясь не заплакать. С тех пор Найты воспитывали его как наследника солидного состояния. Теперь Недди действительно наследник вдовы Найт (чьи владения, по подсчетам миссис Остен, приносят восемь тысяч в год), а его супруга Элизабет – дочь баронета.

Это решение оказалось благом для всей семьи. Несмотря на щедрость покровителя и доходы от школы для мальчиков и возделывания церковной земли, мистер Остен вечно жалуется, что расходы превышают доходы. Отсутствие необходимости обеспечивать Недди позволяет ему позаботиться об остальных. Джеймс и Генри учатся в Оксфорде бесплатно, как потомки основателя колледжа, готовясь к принятию сана. Фрэнк же решил стать флотским офицером, по этой же стезе последовал и младший Чарльз, обожающий старшего брата. Поскольку у семьи нет связей в Адмиралтействе, которые обеспечили бы мальчикам место на корабле, мистер Остен платит по пятьдесят фунтов в год за их обучение в Королевской морской академии в Портсмуте – невозможная роскошь, будь у него на содержании еще один сын.

Но главное – усыновление Недди дает семье гарантию будущего. Пусть он пока и не владеет состоянием, они уже привыкли рассчитывать на эти деньги. Перспектива богатства вкупе с добрым нравом Недди позволяет мистеру Остену спать спокойно, зная, что после его смерти жена, дочери и особенно уязвимый Джорджи (страдающий припадками и лишенный дара речи) не останутся без поддержки. Ибо Джорджи никогда не будет жить самостоятельно, а Джейн и Кассандра, как девушки среднего достатка, могут улучшить свое положение лишь удачным замужеством.

Некоторое время после отъезда Недди Джейн всерьез размышляла, не могут ли и остальных детей Остенов усыновить богатые родственники. По логике, дядя Джеймс Ли-Перрот, также не имеющий наследников и обладающий завидным талантом получать наследства, должен стать первым кандидатом. Однако Джейн всегда полагала, что куда счастливее ей жилось бы с покойной тетушкой Филадельфией Хэнкок. При всем неумении вести хозяйство (жалованье мистера Хэнкока как хирурга Ост-Индской компании вечно растворялось без следа), тетушка Филадельфа обладала удивительным даром приобретать самых щедрых друзей. Во время

⁷ Джэнтри – английское нетитулованное мелкопоместное дворянство, занимающее промежуточное положение между пэрами и йоменами. В отличие от йоменов, джэнтри не занимались земледелием.

жизни в Бенгалии она снискала особое расположение самого Уоррена Гастингса⁸. Когда менее чем через год родилась кузина Элиза, мистер Гастингс великодушно согласился стать крестным и даже подарил ей десять тысяч фунтов. Как иначе могла бы сложиться жизнь Джейн, имей она собственное состояние! Например, она могла бы выйти замуж за Тома.

Недди прерывает ее размышления, энергично помахав шляпой в сторону стоящего вдали пастуха.

– Скоро будем в Роулинге.

Историческая усадьба, где сейчас живет Недди, – это часть обширного поместья Гуднстон (которое семейство Бриджес, в силу давних прав на эти земли, называет «Ганстон», не нуждаясь в лишних буквах).

– Это мои поля. К дому прилагалось сто акров⁹, но на Благовещение я арендовал у сэра Уильяма еще двести. К счастью, баронет мало интересуется сельским хозяйством и с радостью сдает землю под добросовестное управление.

Джейн с умилением наблюдает за только что постриженными овцами, резвящимися в «чулочках и сорочках», и размышляет, не пытается ли Недди таким образом доказать миссис Найт свою готовность к управлению будущим наследством. Ей даже приходит в голову, что он, вероятно, рассчитывал получить часть состояния приемного отца сразу после его смерти, а не ждать кончины вдовы. Любое из трех основных поместий – Стивентон, или Чаутон в Хэмпшире, либо Годмершем в Кенте – сделает его богатым землевладельцем, равным по статусу герцогу.

– Как чудесно! Отец потребует от меня подробного отчета, так что, будь добр, расскажи все подробности.

– Мои овцы иной породы, чем в Стивентоне, – мордочки темнее да и рогов нет. Разве не заметила? Кентерберийская шерсть – лучшая в мире. Я бы мог выручить за нее изрядную сумму на континенте, если бы не проклятый экспортный налог.

– Я и не подозревала, что имею честь общаться с таким знатоком! Можно ли мне представиться твоим овечкам? Передай, что я горю желанием с ними познакомиться.

Недди смеется под скрип колес.

– Как я рад, что ты здесь! Когда ты вызвалась приехать, Бет и дети были в восторге.

– А я так рада быть здесь. – Джейн опускает подбородок, пытаясь защитить лицо от ветра и солнца. В лучах света ее полусапожки выглядят потрепанными, и она сожалеет, что не попросила новую служанку начистить их перед отъездом. Прежняя горничная, Салли, сделала бы это без напоминаний, но та предпочла брак и собственный дом, а новую «девушку на все руки», которую мать Джейн наняла взамен, похоже, оскорбляет любое поручение.

Недди щелкает кнутом над гривами кобыл.

– Давай пуцу их в галоп и прокатимся с ветерком? Как в старые времена, когда я заворачивал тебя в простыню и тащил вниз по лестнице!

Рывок лошадей отбрасывает Джейн назад. Ухватив брата под руку, она смеется, вспомнив его буйные забавы. Слишком много лет прошло с тех пор, как они проводили время вместе, и она страшно скучала по Недди. Теперь у нее будет возможность лучше узнать брата и его семью. Возможно, к концу лета пропасть между ними и вовсе исчезнет, Недди станет ей таким же близким, как и другие братья. Кроме того, в собственной комнате в уютном доме Недди без обычных хлопот можно всерьез заняться «Сестрами», эгоистично думает Джейн.

Окруженный ухоженным парком, Роулинг-мэнор возвышается в конце извилистой аллеи. В послеполуденном солнце сверкают кирпичные дымоходы на шиферной крыше, а бледно-

⁸ Уоррен Гастингс – первый английский генерал-губернатор Индии. Вместе с Робертом Клайвом вошел в историю как основатель колонии Британская Индия.

⁹ 1 акр – это 4047 кв. м.

розовые розы, оплетая фасад, наполняют воздух сладким ароматом. К дому примыкает флигель для кухарки, лакея и двух горничных, имеются также отдельный каретный сарай и конюшня. В письмах Недди называл его «домом для большой семьи». Джейн не может не согласиться – особняк восхитительно просторный.

Экипаж останавливается, из-за лакированной входной двери высовывает голову Элизабет. В двадцать четыре года (всего на три года старше Джейн) невестка уже обзавелась мелкими морщинками у темных глаз. Ее стройная фигура с длинной шеей напоминает любопытного лебедя, а утреннее платье с высокой талией скрывает округлившийся живот – если не смотреть сбоку.

– Эдвард, где ты пропал? Я ждала тебя еще вчера! Дорога из Дартфорда и обратно не занимает четыре дня.

– Но я же здесь, душенька. Не волнуйся. – Недди спрыгивает и подает Джейн руку, как только подошвы его сапог касаются гравия.

Джейн старается изящно выйти из экипажа под оценивающим взглядом невестки, выпускницы дорогого лондонского пансиона, где даже держат специальную карету для обучения девушек искусству выходить из экипажа, не показывая более дюйма чулок над лодыжкой.

– Джейн.

Элизабет подставляет щеку. Джейн целует воздух рядом. На бедре невестки сидит малыш, с недоверием рассматривая свою тетку. Еще двое золотовласых детей выглядывают из-за материнской юбки, а сзади стоят две юные служанки в одинаковых серых платьях.

– Это не тетя Касси, – разочарованно шепчет старшая девочка четырех лет.

Мальчик рядом смотрит на Джейн с явной враждебностью. Лишь пятнистый коричнево-белый спаниель Конкер с подлинной радостью виляет обрубленным хвостом, подпрыгивая, будто марионетка на невидимой нитке.

– Фанни, Тед, не робейте. Мы же сказали, что на этот раз придет тетя Джейн. Уверен, тетя Касси скоро тоже нас навестит.

Сильными руками Недди подхватывает обоих детей, представляя каждого по очереди. Они пахнут топленным молоком, а их кудряшки мягкие, как цыплячий пух. Джейн пытается поцеловать их, избегая дрыгающихся ножек. Благополучно поставив детей на землю, Недди берет у Элизабет малыша.

– А что скажешь о нашем малыше Джорджи? Уже догнал тезку?

– Я малыф Дшодши? – шепелявит малыш.

– Именно так, ты малыш Джорджи, – смеется Джейн. – Но папа прав: скоро ты станешь таким же большим, как дядя Джорджи.

Она хлопает мальчика по румяным щечкам, и тот хихикает, втягивая шею в складки жира. Хорошо хоть один ребенок не таит на Джейн обиду из-за того, что она не та тетя.

Элизабет смягчается, глядя, как муж качает одного ребенка, пока двое других висят у него на ногах.

– Пойдем, устроим тебя поудобнее. – Она кладет Джейн на спину прохладную ладонь. – Мы отвели тебе зеленую спальню с видом на пруд. Сегодня у нас семейный ужин, но на остальное время у меня полно планов. Общество в Кенте весьма оживленное, и я составила список семейств, с которыми тебя непременно нужно познакомить.

– Не стоит так хлопотать, – возражает Джейн. – Я приехала помогать тебе, а не обременять новыми заботами.

– Помогать?

Элизабет удивленно моргает.

– Ну да... с твоим... – Джейн указывает на живот невестки, – с разрешением от бремени. Я буду кормить и купать детей, штопать белье, выполнять поручения. Делать все, что обычно делает Касси.

Элизабет машет рукой в сторону служанок.

– Для этого у нас есть прислуга, Джейн. Познакомься – Сьюзен и... Сьюзен.

– Две Сьюзен?

Высокая служанка пожимает плечами, а низенькая и помоложе просто тарашится на Джейн.

– Что же касается разрешения от бремени, – продолжает Элизабет, – я не Анна Болейн, чтобы меня запирали в комнате с гобеленами. До родов еще полтора месяца – вполне достаточно, чтобы всем тебя представить.

– Представить?

Джейн переступает порог огромного холла, где даже в летнюю пору тлеют угли в камине. Она развязывает кружевные ленты соломенной шляпки. Каштановые кудри под ней влажные и прилипают ко лбу.

– Разумеется. В нашем кругу. – Элизабет берет шляпу и передает служанке будто грязную тряпку. – Ты ведь сестра наследника Годмершема. Здесь полно достойных холостяков, жаждущих с тобой познакомиться.

Джейн с ужасом осознает, что попала в ловушку: оказывается, в Кенте ждут, что она устроит свою судьбу единственным подобающим респектабельной леди способом.

– Но я надеялась тихо провести лето с тобой и детьми. И выделить немного времени, чтобы писать. Я привезла «Кэтрин» и «Первые впечатления», могла бы почитать вам вечерами.

– Первые... что?

Элизабет смотрит на нее пустым взглядом.

– «Первые впечатления». Мой новый роман. И я надеялась поработать над «Сестрами».

– Я думала, ты уже переросла эти чудачества. – Невестка упирает руку в бок. – Боюсь, у тебя не будет времени на эту чепуху.

– Но я...

Джейн пытается найти возражения, но слова застревают в горле. Даже мать не относится к ее занятиям литературой настолько пренебрежительно. Джейн не смеет сказать Элизабет, даже себе не готова признаться, что, как никогда прежде, настроена увидеть свои работы напечатанными.

– Это твой шанс устроиться. Мы возвращаемся в лучшее общество восточного Кента, – продолжает Элизабет, не понимая, какую нанесла рану. Джейн начинает подозревать, что лишняя ночь в пути понадобилась Недди, чтобы избежать клохтанья жены. – Что касается чтения вслух, Недди предпочитает карты, а я к тому времени, как дети отправляются спать, совершенно измотана.

– Спорить бесполезно. – Недди опирается рукой о дубовую балку, стаскивая сапоги. – Когда моя дорогая супруга что-то задумала, покориться куда проще, чем сопротивляться, уж поверь моему опыту.

Элизабет сияет, будто это был превосходный комплимент.

– Полагаю, ты захочешь переодеться. – Она окидывает взглядом поношенное платье Джейн, давая понять, что за столом в этом доме следует появляться в более приличном виде. – Не беспокойся, если взяла мало вещей. Я приготовила несколько своих старых платьев, которые носила до замужества. Вероятно, прежде чем я снова смогу их носить, мода полностью сменится. Лифы скоро окажутся под самыми ушами, если мы потеряем бдительность.

– Право, не стоило. – Джейн поспешно сбрасывает пыльную пелерину, внезапно ощутив, что вспотела. Она пытается повесить ее на крючок у двери, но младшая Сьюзен с видом оскорбленного достоинства перехватывает пелерину. Времени для сочинительства и так вечно не хватает, как тут можно тратить драгоценные часы на знакомство с «приятным обществом» Элизабет? – Пожалуйста, не беспокойся обо мне. Я вовсе не жажду светского общения. Более того, сейчас я не расположена принимать ухаживания.

– Это меня не побеспокоит. Я поступила бы так же для любой из своих сестер. К тому же все мы знаем, что ты до сих пор не в духе после разочарования с тем ирландцем.

– Неужели? – Джейн вцепляется в балясину перил, гадая, каким образом слухи о ее неудачном романе дошли до Кента. – А что, эту историю напечатали в «Кентской газете»?

– Ну не будь такой язвительной. Нам написала твоя матушка. Понимаю, какой это был удар, но нельзя позволять одной неудаче навсегда выбить тебя из игры.

Джейн следовало догадаться. Элизабет повторяет слова миссис Остен, называющей их роман «разочарованием», будто речь о холодном ужине вместо ожидаемого ростбифа. «Я знаю, какое это разочарование, дорогая, когда ожидаешь большего. Но все равно надо подкрепиться».

– Ты и так потеряла много времени, томясь в Стивентоне, – продолжает невестка. – Ты молода, Джейн, вполне приятной наружности и обладаешь многими достоинствами. По крайней мере, так мне говорили. Пора выходить в свет, пока не поздно.

Очевидно, миссис Остен возложила на Элизабет миссию найти Джейн мужа. Она уже готова потребовать, чтобы ее отвезли на ближайшую почтовую станцию. Когда она рассталась с родителями, те направлялись в Дептфорд, дабы присутствовать при спуске на воду «Тритона», нового корабля Фрэнка. После долгих мытарств его наконец произвели в старшие лейтенанты тридцатидвухпушечного фрегата под командованием бывшего сослуживца, капитана Гора. Если поторопиться, можно нагнать родителей и настоять на возвращении в Хэмпшир. Но тогда придется снова видеть страдания Кассандры. От этой мысли Джейн падает духом. А если пробраться на «Тритон»? Капитан Гор мог бы взять ее переписчицей. Джейн подозревает, что жизнь на море придется ей по вкусу. Нет, так не годится. Рвущийся к повышению Фрэнк, вероятно, сам велит высечь ее как самозванку.

Как и следовало ожидать, Джейн в ловушке. Она закрывает глаза, глубоко вздыхая.

– И куда же именно?

– Ну, в общество, разумеется. – Элизабет наклоняет голову. – А если хочешь помочь настоящему, нам пригодилась бы твоя поддержка с миссис Найт.

– Вот как? Она больна? – Всякий раз, когда родители осторожно спрашивают, когда Недди получит наследство (и сменит фамилию на Найт, став сквайром Чаутона), он уверяет, что его благодетельница в добром здравии. Хотя Джейн ни в коем случае не желает ей зла, слишком долгое ожидание может ожесточить брата. Он словно мичман, который сдал экзамен на лейтенанта, но не может найти офицерское место.

Элизабет бросает взгляд на мужа.

– Ты не посвящаешь семью в положение дел?

– Я надеялся, что к моему возвращению все уляжется, – хмурится Недди.

– Уляжется? – фыркает Элизабет. – Ничего не уляжется, пока твой отец не обратится к миссис Найт. Клянусь, эта ведьма оставит тебя без гроша!

От такой грубости Джейн вздрагивает. Неужели ее милая невестка так вульгарно отзывается о миссис Найт?

– Кто может лишить Недди наследства?

– Никто, – отвечает Недди, шагая к жене. – Неужели нельзя отложить этот разговор? Ничего страшного не произошло.

Высокая горничная за его спиной прогоняет детей из холла, а низенькая топчется неподалеку в плохо скрываемой попытке подслушать сплетни.

– Но произойдет, если не принять меры. – Элизабет тычет пальцем ему в грудь. – Пока ты бездействуешь, миссис Найт обзаводится новой фавориткой!

– Фавориткой?

Джейн резко вдыхает.

Неужели миссис Найт, так легко усыновившая Недди, теперь так же легко отвернется от него? Если она предпочтет кого-то из своей родни, его перспективы рухнут. Более того, опора, на которую рассчитывают ее родители в старости, будет грубо выдернута из-под них. Недди не единственный из братьев, кто готов поддерживать семью, но вполне может оказаться единственным, кто будет в состоянии это делать.

– Но ведь мистер Найт прямо заявил, что она должна оставить все тебе, Недди. Он дал обещание. Вдова не может отступить от намерений покойного мужа. Неужели отступит?

Элизабет прикладывает руку ко лбу, будто вот-вот лишится чувств.

– Какая польза от обещания, если оно не закреплено законом? Имение находится в ее полном распоряжении. Если твой брат не примет мер, Джейн, миссис Найт может назначить следующей хозяйкой Годмершем-парка свою новую любимицу.

Уши Недди розовеют. Он явно смущен откровенностью жены.

– Ты впадаешь в истерику. Этого никогда не случится.

– Тогда почему она не выгонит эту маленькую прониру?

– Потому что бедная девушка, по-видимому, находится в крайней нужде.

– Бедная девушка? – Элизабет касается рукой округлившегося живота и сгибается в талии, будто испытывая внезапную боль. – Эту мерзавку следует отправить в ближайший исправительный дом и выпороть. Вот тогда она скажет правду.

Джейн испытывает неловкость оттого, что ее втянули в чужой семейный спор. Она не привыкла к такому. Родители редко спорят, а Джеймс, кажется, вполне доволен тем, что Мэри дергает его за ниточки.

– Кто эта молодая особа?

– Никто. Я разберусь. – Недди обнимает жену, пытаясь ее успокоить. – Немедленно прерви этот разговор. Подумай о ребенке. Малышу это не пойдет на пользу.

– Я как раз и думаю о ребенке. Обо всех твоих детях. Именно они окажутся в нищете. Ты должен что-то предпринять, Эдвард. Или хочешь увидеть нас без гроша, прежде чем напомним своей матери об обязательствах перед тобой?

Джейн прижимает ладони к вискам, голова пульсирует от смущения.

– Она племянница? Или двоюродная сестра?

Элизабет дышит прерывисто, явно с трудом.

– Даже не родня. Миссис Найт в своей бесконечной щедрости пригласила к себе пожить иностранную принцессу.

– Принцессу? – Джейн смотрит на Недди, но он пытается подвести Элизабет к деревянной скамье и не глядит на сестру. Какая-то нелепая история. Неужели напряжение после нескольких родов за столь короткий срок лишило Элизабет рассудка? – Но принцесса вряд ли нуждается в гостеприимстве миссис Найт.

– Да, но эта принцесса поссорилась со своей знатной семьей. Как это кстати! У нее нет ни одного друга во всем белом свете, кроме миссис Найт. И твоего брата, который с радостью отдаст ей хлеб, отобранный у собственных детей!

– Довольно! – резко обрывает жену Недди, отчего Джейн вздрагивает. Она не помнит, чтобы он когда-либо повышал голос за все время их совместной жизни в стивентонском доме священника. – Дорогая, ты явно нездорова. Позволь помочь тебе подняться в спальню. – Он поворачивается к Джейн и немного смягчается, а Элизабет по-прежнему тяжело дышит. – Принеси ей чаю, хорошо?

Джейн кивает, и супруги поднимаются по лестнице в стиле Карла II. Каждые несколько шагов Элизабет останавливается, опираясь на искусно вырезанные балюстрады, и жалуется на бездействие мужа. Джейн охватывает ужасное чувство опустошения – она осознает, что в Кенте не будет того тихого отдыха, о котором она мечтала. Бежав от отчаяния Кассандры, она попала прямоком в отчаяние Недди. Если ситуация такова, как утверждает Элизабет, то

тревоги невестки обоснованны. Недди всю жизнь угождал приемной матери; было бы крайне жестоко с ее стороны отвергнуть его на склоне дней ради другой наследницы. О чем только думает миссис Найт, став добычей вероятной охотницы за состоянием? И что может предпринять Джейн, чтобы вырвать приемную мать Недди из когтей хищницы?

Глава третья

На следующее утро Джейн пробуждается от тревожного сна с твердым намерением выведать у брата правду о внезапной перемене в расположении миссис Найт. Расспрашивать Элизабет она не решается – благоразумие подсказывает, что новые расспросы лишь усугубят и без того натянутые семейные отношения. После вчерашней неприятной сцены в холле хозяева предпочли отказаться от торжественного обеда, удалившись в свои покои – вероятно, дабы продолжить препирательства без свидетелей. Высокая Сьюзен (которая, как выяснилось, на самом деле зовется Китти) принесла Джейн скромный ужин из поджаренного сыра, который она съела в детской, в обществе лишь малышей и служанки.

Из осторожных расспросов Джейн узнает любопытные подробности: оказывается, младшую служанку зовут Элис, и она смертельно обижена на Китти за присвоенное старшинство, хотя работает в семействе дольше. Все объясняется просто: в детстве Элизабет прислуживала некая Сьюзен, и с тех пор невестка Джейн с присущей ей практичностью предпочитает называть всех горничных этим именем. Джейн, никогда не считавшая себя способной к управлению большим домом, теперь с некоторой гордостью осознала: она, по крайней мере, запомнила бы имена всех слуг.

Обнаружив брата запершимся в кабинете, Джейн с легким потрясением пробует дверную ручку – да, он и впрямь заперся, что было бы немыслимо в пасторском доме в Стивентоне, где отец никогда не запрещал жене и детям входить в библиотеку, какими бы важными делами ни занимался.

– Нед? – тихо зовет она брата, чтобы не привлекать внимания домочадцев.

– Не сейчас, Джейн. Я занят, – раздается неожиданно резкий ответ.

Но ведь сегодня воскресенье – он не может заниматься делами! Даже отец, при всей своей занятости, чтит субботний покой и откладывает свои счетные книги. Очевидно, брат намеренно избегает разговора. Сердце Джейн сжимается от сочувствия – как же унижительно, должно быть, пригласить сестру разделить свое благополучие именно в тот момент, когда оно поставлено под сомнение. Недди появляется, лишь когда вся семья уже готова втиснуться в фаэтон для краткой поездки в церковь Святого Креста на территории поместья. На сборы уходит уйма времени – проверка упряжи, бесконечное облачение детей в теплую одежду (ведь фаэтон открыт всем ветрам!). Пешая прогулка, пожалуй, заняла бы меньше времени. Слуги, к слову, так и поступают, умудряясь прибыть в церковь раньше, хотя и выходят из дома уже после того, как хозяева начинают рассаживаться в экипаже.

Всю дорогу Джейн не по себе из-за угрюмого настроения Недди. Ее добродушного брата словно подменили – перед ней сидит суровый отец семейства, то и дело одергивающий расшумевшихся детей и раздраженно вздыхающий в ответ на колкие замечания супруги о вреде открытых экипажей для здоровья.

В церкви Элизабет с подобающей торжественностью представляет Джейн первым трем баронетам Ганстона и их почтенным супругам – все они уже давно покоятся в фамильном склепе. Если мать Элизабет отошла в мир иной вскоре после рождения одиннадцатого ребенка (словно исполнив свой земной долг сполна), то отец благополучно дожил до почтенных лет. Джейн, уже усевшуюся на почетном месте в первом ряду под пристальными взорами немногочисленных прихожан – фермеров и работников поместья, – наконец-то представляют ныне здравствующему четвертому баронету, сэру Уильяму, и его сестре Генриетте.

– А вам довелось проезжать через Лондон, мисс Остен? – осведомляется сэр Уильям. Его седые виски и важная осанка выдают человека поколением старше Элизабет, тогда как Генриетта в свои тридцать больше похожа на младшую сестру – вероятно, благодаря отсутствию материнских хлопот.

– Нет, сэр. Мы стремились поскорее достичь цели нашего путешествия и потому избрали южный маршрут через Кройдон¹⁰.

Джейн внезапно осознает: раз Недди упорно отказывается сообщать подробности о госте миссис Найт, возможно, стоит осторожно разузнать о ней у родственников его супруги? Тем более что сама Элизабет сейчас всецело поглощена усмирением детей, а Недди, устроившийся на самом дальнем от Джейн конце церковной скамьи, делает вид, будто никого не замечает.

– Кройдон? – сэр Уильям с отвращением фыркает. – Но это же крайне неудачный маршрут!

– Вы рекомендовали бы поехать через Лондон? – спрашивает Джейн.

Она признает, что втайне мечтала проехать через столицу – посещение театра значительно подняло бы ей настроение. Однако, как не уставал напоминать отец во время путешествия, усилия парламента по финансированию войны вкупе с недавними гражданскими беспорядками сделали поездки и опасными, и разорительными. Как неблагоприятно было бы громко жаловаться на отсутствие развлечений, когда в других уголках Британии народ бунтует от нехватки хлеба.

– Боже упаси! Столицу следует избегать любой ценой, – повторяет сэр Уильям слова мистера Остена.

Джейн представляет карту Юго-Восточной Англии, пытаясь понять, каким еще путем можно было добраться из Хэмпшира в Кент, минуя и Суррей¹¹, и Лондон. Впрочем, ее голос все равно не учли бы – маршрут составляли отец и Недди.

– Тогда какой путь вы посоветовали бы?

– Никакой, мисс Остен. Я рекомендовал бы оставаться дома.

– Понимаю...

Джейн укоряет себя за то, что, видимо, оскорбила баронета, раз он столь явно желает, чтобы она осталась в родном Хэмпшире. Он не поможет ей в расследовании, если не завоевать его доверие. За ними наблюдает Генриетта – ее темные глаза, столь похожие на сестринские, изучают Джейн с холодноватой настроенностью. Очевидно, Генриетта давно привыкла быть единственной незамужней сестрой в семье и, несмотря на всю нежелательность такого положения, вовсе не горит желанием уступить этот статус другой. Тревожиться ей нечего – Джейн терпит свою роль «лишнего придатка» лишь потому, что считает ее временной.

– Не понимаю этой современной страсти к постоянным передвижениям, – качает головой сэр Уильям. – Я так ждал возвращения младшего брата из Оксфорда, а он вдруг объявляет, что проведет лето у друга, представьте себе, в Шотландии! Да еще и жена моя отправилась к родне в Мерсисайд¹². Я предупреждал ее, что дороги на север опасны, а воздух в Ливерпуле вредный, но она и слушать не желала.

Генриетта участливо похлопывает брата по руке.

– Теперь-то она наверняка раскаивается, Уильям.

– Боже мой! – восклицает Джейн. – Надеюсь, с ней не случилось ничего дурного?

– Дурного? – хмурится баронет. – Да нет, она пишет, что ее уже пригласили приехать на будущий год.

Джейн невольно задумывается: а не потому ли леди Бриджес так охотно рискует путешествовать, что прекрасно знает – супруг ни за что не покинет дом. Джейн решает использовать

¹⁰ Кройдон – крупный район на юге Лондона, Англия, в честь которого был назван также лондонский боро (административная единица) Кройдон.

¹¹ Суррей – историческое и церемониальное графство в Южной Англии, часть региона Юго-Восточная Англия, одно из так называемых домашних графств.

¹² Мерсисайд – церемониальное графство на западе Англии. Входит в состав региона Северо-Западная Англия.

его опасения насчет безопасности английских дорог, чтобы выведать мнение о гостье миссис Найт.

– Воистину, нынешние времена неблагоприятны для путешествий, – говорит она. – То мятежи нарушают покой наших городов, то флотские бунты в Спитхед и Норе... Но должна признать, миссис Найт проявляет удивительную щедрость, предоставляя кров незнакомке лишь для того, чтобы избавить ее от тягот дальней дороги. Не находите?

– Безусловно, – соглашается сэр Уильям. – Но если учесть, сколь жестоко обошлись с принцессой... Лишение титула и состояния – вопиющее нарушение естественного порядка вещей.

Элизабет резко наклоняется вперед – движение, достойное восхищения для женщины на сносках, – и шипит на брата:

– Сколько раз тебе говорить, Уильям: эта особа – никакая не принцесса! Не смей так ее называть!

Джейн внутренне сжимается. Она не думала, что Элизабет прислушивается к их разговору, и вовсе не хотела провоцировать скандал на семейной скамье в церкви.

Брови сэра Уильяма упрямо сдвигаются.

– Но доктор Уилмот уверял...

– С каких это пор ты стал обращать внимание на слова Уилмота? – Элизабет пытается шептать, но ее пронзительный голос разносится по всему нефу. – Ты хотя бы сократил потребление мяса, как он советовал? Подагра сама не пройдет!

– Оставь в покое мою подагру, – машет рукой баронет, отнекиваясь от заботы о своем здоровье. – Как еще объяснить, что эту молодую особу нашли бродящей по берегу? Доктор говорил, что ее корабль потерпел крушение в устье Темзы.

– Она просто хитрая мошенница, пытающаяся лишиться Эдварда наследства! Вот мое мнение о ней! – парирует Элизабет.

– Корабль? – интересуется Джейн, чье любопытство достигает предела. – Значит, принцесса пережила кораблекрушение?

– Да, – кивает сэр Уильям. – Чудом спаслась. Доплыла до берега собственными силами.

– Чушь! Полнейшая выдумка! Совершенно невозможно! Скажи же ему, Эдвард!

– Довольно! Сейчас не время и не место для подобных разговоров, – обрывает ее Недди, Элизабет каменеет, а вся скамья погружается в благоговейную тишину.

Хотя остальные могут принять его набожность за следствие воспитания в семье священника, по нервному подергиванию его подбородка Джейн понимает, насколько брат взволнован. Какое унижение – обсуждать угрозу его положению перед родней жены, да еще на глазах у всего прихода! Но, к собственному удивлению, Джейн обнаруживает, что ее симпатии скорее на стороне невестки. Недди не решит проблему, отказываясь о ней говорить. Когда пожилой священник начинает службу, Джейн склоняет голову и молится, чтобы им сообща удалось распутать этот клубок до того, как брат потеряет всякие надежды на будущее.

К понедельнику Джейн все сильнее тревожится, что так и не поговорила с братом наедине. Если бы положение было столь безобидным, как он уверяет, он не прятался бы в кабинете, пребывая в мрачном расположении духа. Однако ее согревает надежда, что сегодняшней день предоставит такую возможность: Недди будет сопровождать ее в Годмершем-парк. Перспектива встречи с миссис Найт и, вероятно, с ее загадочной гостьей наделяет Джейн необычайным терпением к язвительным замечаниям Элизабет.

Джейн не удается застать Недди, зато Элизабет успевает застать Джейн во всех мыслимых местах, готовя к выходу в свет. Пока миссис Грин, портниха Элизабет, изо всех сил пытается удлинить желтый шелк перешиваемого платья, Джейн старается выглядеть благодарной, а не страдающей. Все это – напрасная трата времени. Джейн не намерена использовать свое пребывание в Кенте для охоты на женихов. Кроме всего прочего, Кассандра нуждается в ней

дома. Было бы жестоко оставить сестру в ее горе, когда та все еще оплакивает потерю любимого жениха.

– Выпрямитесь.

Миссис Грин поворачивает Джейн для вердикта Элизабет.

Элизабет оценивает ее, возлежав на шезлонге в своей тесной гардеробной. Маленькая комната, примыкающая к спальне, завалена шляпными коробками и заставлена креслами в цветочек.

– Надеюсь, на мне оно не выглядело столь ужасно. Этот оттенок придает тебе болезненную желтизну. Может, попробуем золотистую полоску?

– М-м-мф... – отвечает миссис Грин с полным ртом булавок.

Замученная портниха едва успевает достать платье, как Элизабет уже находит к нему претензии.

– Да, ужасно желтит. И не сутулься, Джейн, иначе подол ляжет неправильно. Ох, ничего не выйдет. Ты слишком высокая. Придется заказывать новые платья.

Конечно, Джейн предпочла бы выбирать наряды сама, но отцу вряд ли понравится получить счет за новый гардероб по окончании визита. Ее взгляд скользит к часам на камине. Остался еще час этой пытки до того момента, как Недди велел быть готовой к отъезду.

– Право, Бет, все прекрасно. Не стоит устраивать из-за меня столько хлопот.

– Еще как стоит, дорогая. – Элизабет взбивает подушку на спинке шезлонга и ерзает. Из-за ребенка, давящего на живот, она никак не может устроиться поудобнее. С момента приезда Джейн она не сидела спокойно ни минуты. Ее состояние, должно быть, отчасти виновато в скверном настроении. Джейн не должна сердиться на раздражительность невестки, надо постараться быть снисходительнее к колкостям Элизабет, сказанным с благими намерениями. В конце концов, в такую жару носить в себе еще одно существо – истинное мучение.

Она втягивает живот под мерной лентой миссис Грин.

– Но я могу носить платья, которые привезла из Стивентона.

– Нет, Джейн. Поверь мне, не можешь.

Пожалуй, у невестки и впрямь скверный характер. К счастью, ответить на новую колкость Джейн мешает Китти, стягивающая с нее отвергнутое платье через голову. Миссис Грин подает полосатое платье, и они вместе борются с глубоким вырезом лифа.

– Так-то лучше. Почти впору, и можно добавить оборку по подолу. – Элизабет приподнимается. – Ты можешь выглядеть весьма элегантно, если постарайся.

– Как любезно с твоей стороны.

Джейн пытается сделать реверанс, но миссис Грин резко оттягивает ее плечи назад.

– Пустяки. Как я уже говорила, я поступила бы так же для любой из своих сестер. И если мы удачно тебя пристроим, не придется тратить наши деньги. Когда придет время.

Слова Элизабет стирают улыбку с лица Джейн как пощечина. Видимо, «время» – это когда мистер Остен отправится в мир иной. Она закрывает глаза, подавляя гнев при мысли о том, что Элизабет уже хоронит ее отца. Пусть он и немолод, но, в отличие от миссис Остен, всегда отличался крепким здоровьем. И определенно меньше жалуется. До его кончины, вероятно, пройдут годы, а за это время жизненные обстоятельства Джейн могут улучшиться. Например, в конце концов она все же выйдет замуж: несправедливо ожидать вечной поддержки от отца или братьев, особенно теперь, когда будущее Недди под вопросом. Но пока она молода и занята сочинительством, благоразумнее не спешить. Если ждать достаточно долго, Том, возможно, устроит свою жизнь и женится на ней без одобрения родни.

Или же Джейн найдет способ содержать себя, не выходя замуж. Ходят слухи, что за публикацию последнего произведения Томас Кэдел заплатил Фрэнсис Берни (или мадам д'Арб-

ле¹³, как она себя теперь называет после брака с французским эмигрантом) тысячу фунтов и столько же она получила от подписчиков, к которым принадлежит и Джейн. Предприимчивая писательница, как говорят, купила на эти деньги коттедж в Суррее и назвала его в честь своей героини – «Камилла». Если приложить усилия, Джейн наверняка сможет написать достойное публикации сочинение. Несмотря на планы Элизабет и миссис Остен выдать ее за кентского аристократа, Джейн была бы счастливее в скромном сельском домике, имея возможность целыми днями читать и писать в обществе любимого человека. Хотя она не настолько безрассудна, чтобы признаться Элизабет в таких несбыточных фантазиях.

– Почему бы тебе не рассказать мне поподробнее о госте миссис Найт, раз уж сегодня я должна нанести ей визит? – спрашивает Джейн, отчаянно пытаюсь отвлечь внимание невестки от собственной персоны. – Все, что я слышала до сих пор, лишь усилило мое недоумение.

– Недоумение? – фыркает Элизабет. – Я получаю лишь бессвязные рассказы от Эдварда и успокоительные записки от ее милости. – Она пристально смотрит на Джейн. – Тебе нужно втереться к ней в доверие и выяснить, что происходит. Ты мой посол, Джейн.

– Я?

– Ты. – Элизабет скептически оглядывает Джейн, словно сомневаясь в правильности своего выбора для такого ответственного задания. – Вспомни, как ты вытащила Джорджи из той истории с ожерельем.

– Да, вытащила... – бормочет Джейн, пока миссис Грин и Китти освобождают ее от платья. – Но тогда я была обязана действовать. Жизнь Джорджи висела на волоске, да и Генри мне помогал.

Спустя полтора года воспоминания о том, как Джорджи обвинили в краже ожерелья убитой женщины, еще болезненны для всей семьи Остенов, предпочитающей не вспоминать тот тягостный период.

Элизабет вздыхает.

– На сегодня достаточно, благодарю вас, миссис Грин. У вас есть ее мерки. Мы вышлем новую ткань. А пока сделайте что можно с полосатым.

Пока Китти провожает портниху, Джейн не может обнаружить свое прежнее платье. В одном нижнем белье она обыскивает комнату, опасаясь, что миссис Грин по ошибке унесла его с собой.

– По правде говоря, Джейн, я рассчитываю на тебя. Ты должна найти доказательства ее лжи. Никакая она не принцесса. Просто нелепый фарс.

– Ты делилась своими опасениями с миссис Найт?

Джейн прикрывает обнаженную грудь, и кожа покрывается мурашками.

– Я ей написала, да. Но в письмах она легко отмахивается. После смерти мистера Найта она редко покидает Годмершем, а я... – Элизабет указывает на живот. – Я не могу развезжать с подобными расспросами. Долгие поездки в моем положении рискованны. Я не намерена рожать на обочине, как несчастная скотина.

– Ты опасешься преждевременных родов?

Осложнения беременности могли бы объяснить напряженность между Недди и Элизабет. Но зачем тогда провидение поручило заботу о ней Джейн? Хотя при родах будет присутствовать акушерка и, возможно, врач, именно Джейн как родственница должна обеспечить надлежащий уход в этот опасный период. Впрочем, логичнее было бы положиться на Генриетту – странно, что Элизабет выбрала Джейн, а не родную сестру, – но, вероятно, сэр Уильям просто не справится один, оставшись лишь на попечении слуг, пока леди Бриджес в отъезде.

¹³ Фрэнсис Берни (известная как Фанни Берни, после замужества – мадам д'Арбле) – английская писательница, чьи романы, такие как «Эвелина», «Камилла» и др., высмеивали нравы и социальные притязания своего времени.

– Уверена, до этого не дойдет, – хмурится Элизабет. – Но эти спазмы... Ощущение, будто начинаются схватки, но, к счастью, все проходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.